

ЦИТАТЫ СВОБОДЫ

"Болванчики русского мира". Соцсети – о сносе памятника Булгакову

Марк Крутов

10 июня 2026

Памятник Михаилу Булгакову в Киеве, 2015 год

В Киеве на прошлой неделе демонтировали памятник русскому писателю Михаилу Булгакову. Решение о сносе памятника – как и еще нескольких связанных с Россией и СССР монументов и объектов – было принято Киевским городским советом еще в декабре прошлого года и уже тогда вызвало бурные обсуждения.

Памятник Булгакову был установлен на Андреевском спуске в 2007 году рядом с музеем писателя, который, в свою очередь, появился там в 1991-м. Весной 2024 года эксперты Украинского института национальной памяти назвали Булгакова "украинофобом" и "имперцем", который "ненавидел украинское стремление к независимости".

СМОТРИ ТАКЖЕ

В ответе за Путина. Споры о судьбе памятника Булгакову в Киеве

Сотрудники музея не принимали таких формулировок, хотя и отдавали себе отчет в том, что после начала полномасштабной войны России против Украины работа учреждения не может быть прежней.

"Мы находимся между двумя мирами: черный и белый. Поклонники Булгакова говорят, что ничего не нужно делать, ничего менять не надо. Другие нам говорят: "Идите вон, вы и ваш Булгаков". Мы не можем остаться такими, какими были до 24 февраля. И делать вид, что ничего не произошло", – говорила весной 2024 года в интервью телеканалу Настоящее Время заведующая музеем **Людмила Губианури**.

На следующий день после сноса памятника к музею пришел молодой человек, который стал вслух читать по-русски "Дни Турбиных". Губианури вышла к нему вместе с еще одной сотрудницей музея и стала стыдить: "Поддержали бы Украину! Зачем вы тут сели и стали читать по-русски?" После таких же упреков со стороны нескольких прохожих неизвестный чтец ретировался.

Со стены музея Булгакова уберут и памятную доску с именем писателя, которую еще в мае 2023 года облили красной краской. Памятник же передали на хранение наследнице создавшего его скульптора **Николая Рапая**.

Памятник Булгакову демонтировали, но закрывать музей никто не собирается. **Антон Дробович**, экс-директор украинского Института национальной памяти, говорит в [интервью](#) Украинской службе Радио Свобода, что у музея изменится название, а его экспозиция будет рассказывать посетителям не только о Булгакове-антисоветчике, но и о Булгакове как антисемите и шовинисте.

Не собираются заканчивать споры о музее Булгакова и блогеры, как в России, так и в Украине.

Нецензурные выражения заменены на звездочки редакцией. Некоторые посты сокращены.

Виктор Шендерович

Про снос памятника Булгакову ничего не писал, но поскольку широко трактуется уже и молчание, то напишу совсем коротко: это не наше дело.

В самой Украине найдётся кому (и уже вполне нашлось) оценить и этот снос, и многие другие внутренние процессы. Наше российское дело – попробовать остановить ежедневное убийство украинцев, совершаемое от нашего имени и на наши деньги. А если мы не в состоянии остановить этот ужас – хотя бы проявить такт и сочувствие, и не хлестать по щекам тех, перед кем мы так тяжело и кроваво виноваты.

Отдельным пунктом (для тех, у кого сильно болит за судьбу русской культуры в Украине): скажите спасибо Путину! Даже после аннексии Крыма, даже после Донбасса украинский "Правый сектор" в электоральном смысле ещё обитал в пределах погрешности – и надо было очень постараться, чтобы довести дело до такой ненависти ко всему русскому.

**“ Скажите спасибо
Путину!**

Но у нас получилось.

*Путь в обратную сторону, несомненно,
возможен, но он займёт некоторое*

историческое время – и в любом случае, начинать этот путь надо с сочувствия, а не с презрительных усмешек.

Александр Подрабинек

Я прочитал множество откликов в связи со сносом памятника Булгакову в Киеве и, кажется, начал понимать, почему эта тема так взволновала общественность. Налицо когнитивный диссонанс. Мы знаем, что Булгаков был противником беззакония, тоталитаризма, пошлости и насилия. Поэтому он близок нам и нам понятны его произведения, созвучны его герои. И мы также поддерживаем Украину в ее стремлении к независимости, поддерживаем ее в военном противостоянии с Россией. И вдруг оказывается, что НАШ Булгаков ИМ не подходит – той Украине, которой мы так сочувствуем. Слом стереотипов. Мы в интеллектуальном тупике: либо Булгаков плох, либо Украина. В одночасье решить такую проблему трудно, отсюда и яростные баталии в соцсетях.

На самом деле надо признать, что мы в России не придаем достаточного значения некоторой снисходительности Булгакова в отношении украинской культуры и государственности. Для нас существенна его антисоветская повестка, остальное мы не замечаем. Как не замечаем юношеского антисемитизма Чехова или насмешек Достоевского над поляками. Но то, что мы считаем несущественным, для кого-то может оказаться важным. Шкала вкусов и ценностей различна у разных людей и в разных странах. Надо хотя бы постараться понять это и относиться к чужим переживаниям уважительно.

Ольга Бакушинская

Давненько я не видела, чтобы хорошие русские выразили боль относительно баллистики на Киев и Харьков. Хотя бы сожаление, не говоря, про жгучую вину. Но памятник Булгакову всех порвал. Вам не приходит в голову, что это просто не ваше дело? Да, так бывает. Какие статуэтки стоят у меня дома и какие картинки висят на стенах – не ваше дело.

Постамент, оставшийся от памятника Булгакову в Киеве, 4 июня 2026 года

Катерина Барабаш

Не хотела ругаться и вообще "влипать" в эту тему, но какой же моральной слепотой, каким катастрофическим отсутствием элементарной, минимальной деликатности

надо обладать, чтобы в **день траура** по невинно убиенным в Украине затеять дикий вой по поводу демонтажа памятнику Булгакову. Ну хоть в такие дни давайте помолчим, давайте не будем судить Украину за поступки, которые многим тут кажутся неблагоразумными.

“ Варварство – это не демонтаж памятника, варварство – не понимать его причин

Поддерживать Украину и сочувствовать ей, когда украинцы видятся лишь жертвами агрессии, но мгновенно перейти к ненависти и презрению, как только они совершат что-то, неподвластное пониманию (хотя что тут понимать - мне все кажется

предельно ясным), что-то, обидевшее тебя как русского человека, да еще в выражениях, которые и цитировать противно, – это лицемерие. Потому что варварство – это не демонтаж памятника в воюющей стране, варварство – не понимать его причин. Не всякий готов стать диссидентом и открытым противником режима, но всякий может промолчать, оставив свое мнение при себе, когда Украина каждый день теряет людей.

Нет недостатка и радующихся сносу монумента.

Alexander Hotz

Болванчики русского мира.

Любой памятник прославленной персоне не имеет к ней большого отношения. Металлический болванчик, установленный в "память" о лице, – это всегда акт культурной политики государства, которое хочет "застолбить" своё культурно-политическое влияние на определённой территории. Только и всего.

Реальному Пушкину или Булгакову не холодно, не жарко от того, что с их помощью русский мир стремится обозначить границы своего влияния.

В реальности русских писателей будут читать (или не читать) вне зависимости от того, стоят в Украине их памятники или нет. Чтение писателя - личный выбор человека, а установка памятника – государственная акция (даже если она оформлена в виде частной инициативы).

... Культура, которая не стала барьером для русского фашизма (а то и подмахивала ему) не имеет права указывать украинцам, какие памятники им ставить и как относиться к "русским классикам" под русскими бомбами.

Любое возмущение "сносом" в Украине очередного "болванчика" с лицом русского писателя выглядит настолько пошло и цинично, что не стоит серьёзного разговора.

...

Илья Лазаренко

Поразительно, но многие не видят и самых наглядных вещей. Киевлянин Михаил Булгаков – это яркий представитель имперской колониальной элиты в Украине.

Его родители приехали в столицу российской колонии Малороссии из Орловской губернии Великороссии. Отец писателя был профессором Киевской духовной академии, то есть высокопоставленным сотрудником колониальной администрации.

Каждый, кто читал "Белую Гвардию", мог заметить не только прямые антиукраинские выпады. Там вся атмосфера соответствует представлениям именно колониальной элиты, сидящей на островке колониального города в окружении свирепых и грубых туземцев, восставших по каким-то своим глупым причинам против приличных людей.

Выводы в связи с современностью сделать из этого несложно.

Katia Margolis

... Империя – это не только власть над другими и знанием о другом, а неспособность осознать это и жить вне этого ощущения. Неотторжимость привилегии. Неосознанная потребность в ней. Неотделимость от собственного "я". Поэтому и язык её – не просто средство выражения, но подавления. В том числе, собственного звучания. Правды о самом себе.

Отсюда и реакция вуду – и массовые стенания "русской интеллигенции" по поводу демонтажа памятников собственным писателям на территории независимой страны в то время, как уничтожение людей и братские могилы замученных их же соотечественниками вызывают несравнимые по децибелам отклики, а то и вовсе глухое молчание.

... Если ментальная территория того или иного автора есть территория империи, шовинизма и пренебрежения к другой культуре, то и памятники на реальных улицах, с какими бы намерениями и в каком бы контексте они не были поставлены изначально, сегодня стоят именно как материальная метка ментальной территории империи.

Их демонтаж – закономерный этап демонтажа империи на суверенной территории не только собственной страны, но и собственной головы и культуры. ...

“ Демонтаж империи в культуре — долгая, скрупулёзная работа

Демонтаж империи в культуре, в публичном и ментальном пространстве – долгая, скрупулёзная работа, не имеющая отношения к цензуре.

Ровно наоборот – это путь к свободе: читать, почитать или не читать какого-то автора становится не навязанным сверху, а личным выбором каждого отдельного читателя.

Выбором, впрочем, не нейтральным, а экзистенциальным, когда грохочут взрывы и на твой дом летят ракеты и дроны все той же империи.

Михаил Булгаков, 1928 год

Несогласные со сносом памятника есть как среди россиян, так и среди украинцев.

Андрей Моденов

... Снос памятника Булгакову в Киеве это очередное проявление давнего украинского курса на отречение от значительной части собственной истории.

Есть такая серия рилсов – история разных стран за одну минуту. От каннибальской общественно-экономической формации до пандемии коронавируса. История Украины в одной минуте восхищает: горе, страдания, бесконечная и безуспешная война за независимость. Говорят, есть только три

народа, которые рыдают над своей историей: украинцы, евреи и армяне. Насчёт армян и евреев не знаю, но об украинцах это очень точно.

Украинцы помнят только часть своей истории – исключительно то, что сочтено полезным для украинской государственности. Мы не помним того, что наши предки создавали Литву (с границей по Можайск), Речь Посполиту, Российскую империю и Советский Союз. Создавали совместно с другими, это понятно. И в истории Felix Austria есть украинская составляющая. Мы хотим помнить о запорожских казаках (те ещё сепары и православные террористы), но мы не хотим помнить об украинских мещанах в городах на магдебургском праве. Мы

вычёркиваем из своей памяти шляхтичей и дворян украинского происхождения, если они не были сторонниками украинской государственности. Это глупо.

“ Булгаков — часть нашей, украинской, истории, поэтому мы должны его помнить

И проявлением этой глупости является снос памятника киевлянину Булгакову. Считаю, что Булгаков – это часть нашей, украинской, истории, поэтому мы должны его помнить, независимо от того, как он относился к идее украинской независимости. Поэтому

памятник Булгакову в Киеве уместен. То же можно сказать о памятниках Пушкину и Бабелю в Одессе. А вот в других украинских городах эти памятники не нужны или необязательны. Потому что это всё-таки мудаковатые персонажи. Но других нет.

В Черновцах стоит памятник императору Францу Иосифу, во Львове и Одессе – памятники Адаму Мицкевичу. Это очень хорошо, пусть стоят. Мы когда-нибудь должны примириться со своим прошлым и наконец-то забыть о нём.

Maxim Kantor

Снос памятников – забава для масс, разогретых политическими страстями. Сносят памятники политикам и военачальникам, а также монументы, венчающие победы.

Так сносили памятник Скобелеву в Москве, на его месте установили памятник Свободе, потом Свободу снесли, поставили Юрия Долгорукова.

Так сносили в Париже Вандомскую колонну, а Москве памятник Дзержинскому.

Но никакому идиоту не придет в голову снести памятник Леси Украинки в Москве.

Снос памятника великому Булгакову считаю актом сугубо неумным. Украина должна гордиться тем, что Булгаков связан с Киевом.

Алла Боссарт

Когда я читаю "наконец-то снесли памятник Булгакову", всякий раз вспоминаю разговор с секретарем горкома комсомола города Ярославля году так примерно в 1972. Этот бравый юноша, приведя меня на набережную и по-ноздrevски описав рукой великолепную панораму заволжских храмов, произнес фразу, врезавшуюся

мне в память на всю жизнь: "видите, сколько церквей, ломаем-ломаем, никак всё не доломаем".

Только не надо меня распинать за недостаток эмпатии. Уверяю вас, я довольно много драгоценного для себя отдала за возможность свободно высказываться об этой войне.

Но имея (как и все, впрочем, более-менее грамотные люди) доступ к историческим экстраполяциям, я убедилась, что истребление культуры лишает государство и нацию воли к сопротивлению. Просто потому, что доказательство абсолютной самостийности направляет силу страны в другое русло.

Обмен репликами о памятнике произошел между российским журналистом Сергеем Ерженковым и украинской журналисткой Ириной Ромалийской.

Сергей Ерженков

Историю с памятником Булгакову я не комментировал. Ну хочет деревня победить город, разобрать его по кирпичику и вернуть время к исходным настройкам - что ж, это ее несомненное право. Как точно заметил философ Андрей Баумейстер, "это не очищение, а классовая борьба, маскированная под культурную политику".

Да и к памятникам я всегда относился равнодушно. Для меня куда важнее тексты, и, в отличии от российской власти, я не испытываю этой странной тяги к граниту и прочим надгробным формам государственного некрофилии. Любовь к мертвому редко помогает живому.

Но высказаться меня заставил другой эпизод. На Андреевском спуске молодой человек читал вслух Булгакова на русском языке. Не митинговал. Не агитировал. Просто читал книгу. И этого оказалось достаточно, чтобы возмущенные граждане подошли к нему и потребовали прекратить чтение. И что-то мне подсказывает, что эти бдительные граждане были не просто случайными прохожими.

Еще пару дней назад, помнится, сразу после демонтажа украинские лидеры мнений, вроде Портникова, уверяли: никто не собирается запрещать Булгакова, Ахматову или русскую литературу вообще. Никто не будет охотиться за книгами. Никто не дойдет до костров на Контрактовой.

И действительно – до костров пока не дошли.

Пока.

“ До костров пока не дошли

Напомню, что в основе решения о сносе лежит заключение экспертов Украинского института национальной памяти, которые объявили Булгакова "имперцем по

мировоззрению" и "ярим украинофобом". Весной 2024 года институт официально признал его символом российской имперской политики, подлежащим деколонизации.

В качестве доказательств "украинофобии" эксперты обычно приводятся две-три короткие реплики из "Белой гвардии". Не статьи, не дневники, не публичные выступления – а реплики персонажей художественного произведения. То есть логика отмены здесь примерно такая: если убийца произносит что-то со страниц романа – значит, это говорит писатель.

Оставим в стороне вопрос о том, как люди с дипломами литературоведов и историков умудряются путать автора с его персонажами, а художественный текст – с политической декларацией. Это уже не спор о Булгакове, а диагноз украинскому гуманитарному знанию как таковому. ...

В скобках заметим одну любопытную закономерность. Самые громкие борцы с Булгаковым почему-то редко происходят из глухих хуторов. Напротив, почти все они выходцы из тех слоев, которые при любой власти удивительным образом оказываются поближе к распределителю, к столу начальника, за которым решают, кого сегодня назначить правильным писателем, а кого – вредным. У той же Тараториной семейная биография напоминает краткий курс политической адаптации к окружающей среде. Свекор был депутатом еще в советские времена. Муж последовательно успел побывать в партиях "Реформы и Порядок", "Наша Украина", стать доверенным лицом Ющенко, затем перебраться в "Батькивщину", а после событий 2014 года оказаться уже в "Народном фронте".

Это вообще характерная черта номенклатурного сословия. Империи рушатся, флаги меняются, памятники сносятся, учебники переписывают, а они каким-то непостижимым образом всегда оказываются в правильном месте. При советской власти жили хорошо. При Кучме жили хорошо. При Ющенко жили хорошо. При Зеленском тоже живут неплохо. Есть в этом ирония – люди, десятилетиями существовавшие внутри системы, лучше других освоившие искусство жить при любом флаге и гимне, теперь выступают в роли исторических ревизионистов. Они объявляют войну давно умершему Булгакову с той же уверенностью, с какой их предшественники когда-то переписывали учебники и вымарывали оттуда фамилии неугодных.

Классический пост российского имперца, который любит изображать из себя либерала. Ты, Сергей, меня прямо удивил. Не думала, что в своей имперскости ты дойдёшь до фразы "хочет деревня победить город". Ты уже почти сравнялся со своей иногда работодательницей Собчак. И совсем немного осталось до Латыниной.

Отвечаю на этот пост в надежде, что у тебя есть сомневающиеся читатели. Для них – укажу на твои примитивные манипуляции.

1. "Ну хочет деревня победить город, разобрать его по кирпичику и вернуть время к исходным настройкам", - это типа современная Украина – деревня, а великая русская культура с защитником Ерженковым - город. Типичная российская имперская история, где украинский язык - сельский, хохлы из сел приезжают и так далее.

2. Пост построен на том, что споры в украинском обществе о Булгакове и законный снос памятника ему - это атаки посредственных украинцев на великого Булгакова. Это псевдоутверждение. Украинское общество проходит путь деколонизации. Потому что столетиями Росси использовала свою культуру и свой язык как оружие в захвате территорий и подчинении себе других народов.

3. "чьи имена ничего не говорят не только мне, но и большинству читателей во всем мире". Типичный имперский нарратив: "если тебя знают в Москве/Нью-Йорке/Париже, то ты талантлив; если нет – нет". Так и размывают россияне культуры небольших народов.

4. Сергей происходящее представляет как борьбу с литературой и доходит до крайности, мол, скоро книги будут жечь. Это манипуляция, которую часто используют российские пропагандисты. На самом деле, никто не запрещает читать Булгакова, его не изымают из библиотек. Это ложь. А предмет дискуссии в украинском обществе другой: должна ли Украина в центре своей столицы сохранять памятник тому, кто сам себя последовательно ассоциировал с российским имперским культурным пространством и в чьем творчестве есть явное неуважение к украинскому национальному движению.

5. В посте как бы защищается талант Булгакова. Будто кто-то всерьез спорит с литературной ценностью его произведений. Это манипуляция и подмена предмета спора.

6. Удивительное упрощение и сведение решения Института национальной памяти до карикатурного образа хохла из села, который якобы решение принимал на нескольких цитатах из "Белой гвардии". Это ложь.

7. Ну и главное. Полное игнорирование контекста войны.

Пунктов может быть еще много. Но напоследок. Да, Сергей, украинское общество само способно решать, кому памятники ставить, а кому сносить. На мнения россиян по этому поводу вообще можно было бы не обращать внимания. Но, к сожалению, за такими постами-мнениями потом идут танки и летят ракеты. Типичная имперская практика.

Ну о том, что не тебе, Сережа, про*бавшем собственную страну, в принципе судить о внутренней политике соседней, промолчу. Кажется, это очевидно.

Облитая краской памятная доска на стене музея Булгакова в Киеве, 31 мая 2023 года

Александр Роднянский

... Ясно, что во время войны с Россией в Украине окончательно победила позиция тех, кто считает, что украинская национальная идентичность может сохраниться только при условии жесткой украинизации (языковой, медийной, культурной, исторической, религиозной). Тех, кто настаивает на том, что нужно строить свою украинскую культуру, "перепрошивая базовые настройки" населения страны. Но снос памятника Булгакову является частью значительно более общей и важной дискуссии – как должна современная Украина относиться к деятелям своего прошлого, которые, будучи рожденными в Украине, при этом либо писали по-

русски (как Гоголь или Булгаков), либо считали себя русскими, не признавая существование отдельной украинской нации (как Игорь Сикорский), либо стали выдающимися учеными в Москве, с Украиной себя не идентифицируя (как Сергей Королев), либо создавали по-украински откровенно пропагандистские произведения (как автор "Песни о Сталине" Максим Рыльский или автор многочисленных стихов о Ленине Павло Тычина)? Как относиться к лауреату Сталинских и Ленинских премий Александру Довженко, который снял знаменитый фильм "Щорс", где в максимально карикатурной форме изображена УНР и в героической – Красная армия? В сравнении с "Щорсом" и другими произведениями указанных выше авторов "Белая гвардия" Булгакова выглядит нейтральным историческим повествованием. А сам Булгаков, явно не обласканный Советской властью, в отличие от десятков известных украинских писателей (от Бажана до Гончара, от Павлычко до Стельмаха), - настоящим диссидентом. Претензии можно предъявить к кому угодно, особенно применяя мерки нынешнего времени и нормы Уголовного кодекса Украины 2026 года. Но зачем? Любая страна стремится объявить "своими" как можно большее число талантливых людей, преумножая свой символический исторический капитал. Почему бы не оставить решение этих болезненных вопросов нашим детям и внукам на "потом" – в более спокойные времена?

Как ни относиться к Булгакову и сносу памятника ему в Киеве, многие согласны, что споры об этом лишь играют на руку России.

Юрий Чабан

Я люблю творчество Булгакова. Считаю его великим писателем.

Думаю, что любую личность нужно воспринимать в контексте эпохи, в контексте тех обстоятельств, в которых жила та или иная историческая фигура.

Я ненавижу РФ с 2014 года. Считаю её недоразумением на политической карте мира.

Я осознаю и хочу, чтобы все осознавали, что именно России сейчас очень выгодны наши ссоры и любая мировоззренческая поляризация внутри украинского общества.

Это моя гражданская позиция. Базовые вещи.

Дальше на эту тему молчу. Всем хорошего настроения и внутренней гармонии.

Константин Скоркин

В Киеве таки снесли памятник Михаилу Булгакову на Андреевском спуске (решение Киевграда приняла еще в декабре прошлого года). Важно отметить, что Булгаков тоже стал жертвой этой безумной войны, если бы Путин не напал на Украину, стоял бы и памятник Булгакову, и памятники Пушкину, а сторонники "деколонизации" никогда не имели бы такого веса в стране. Но одобрять весь этот патриотический вандализм не могу, я вообще в принципе против сносов памятников (кроме ленинских истуканов). Надеюсь, когда-нибудь наступит время для более трезвых подходов в сфере исторической памяти.

Читайте Свободу в [Телеграме](#)

Сделайте Свободу приоритетным источником в [Гугл](#)

Установите Мобильное приложение
Радио Свобода

Марк Крутов

Этот контент также в категориях

[Выбор Свободы](#)

[Цитаты Свободы](#)